

Аблякимова Ф.Г., Ибрагимова С.С.

ТЕМА СЕМЬИ ВО ФРАЗЕОЛОГИИ АНГЛИЙСКОГО И КРЫМСКОТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ

Постановка проблемы. В настоящее время английский язык приобрел статус интернационального языка, т.е. языка, благодаря которому происходит обмен информацией, знаниями, общение между различными народами мира. Вследствие этого для крымскотатарского народа, как и для многих других народов мира, стало необходимо понимать и воспроизводить английскую речь.

Особое значение при изучении английского языка придается знанию фразеологии. Однако, в современном языкознании нет единого мнения по вопросу о сущности и определении фразеологического оборота как языковой единицы. Между учеными существуют разногласия по поводу объема фразеологии, характере языковых факторов, трактуемых как фразеологизмы. Сопоставительный анализ ФЕ различных языков, в частности английского и крымскотатарского, требует глубокого изучения, так как подобные исследования могут приблизить два народа к пониманию друг друга.

Известно, что в культуре и языке каждого народа можно найти как элементы, присущие только данной общности людей, так и характеристики, наличествующие в других языках. Немалый интерес в сопоставительном исследовании ФЕ крымскотатарского и английского языков представляет исследование ФТП «семья», так как 1) фразеологизмы ФТП «семья» составляют основу фразеологического фонда любого языка, являясь наиболее яркими и образными; 2) фразеологизмы этого ФТП являются, как правило, наиболее употребительными и часто используются в речи и письме; 3) фразеологизмы данного ФТП отличаются обширной системой значений, образов и средств выражения.

Цель данной статьи — дать сравнительно-лингвистический анализ языковых средств ФТП «семья» в крымскотатарском и английском языках.

Анализ публикаций. Проблемой изучения ФЕ английского языка занимались И.Бодуэн де Куртенэ, В.Виноградов, С.Волков, Н.Шанский, А.Кунин, И.Арнольд, Н.Решке, Д.Моррисон, Д. Розенталь. В Словаре лингвистических терминов по ред. Д. Э.Розенталя находим такое определение: фразеологическая единица (фразеологизм, фразеологический оборот) – лексически неделимое, устойчивое в своем составе и структуре, целостное по значению словосочетание, воспроизводимое в виде готовой речевой единицы. Дэвис Томпсон предложил одну из наиболее известных и широко распространенных в лингвистической науке классификаций, основанную на различной степени идиоматичности (немотивированности) компонентов в составе фразеологизма. Выделяется три типа фразеологизмов:

1. Фразеологические сращения или идиомы – устойчивые сочетания, обобщенно-целостное значение которых не выводится из значения составляющих их компонентов, то есть не мотивировано ими с точки зрения современного состояния лексики.

2. Фразеологические единства – это такие устойчивые сочетания слов, в которых при наличии общего переносного значения отчетливо сохраняются признаки семантической раздельности компонентов

3. Фразеологические сочетания – это устойчивые обороты, в состав которых входят слова и со свободным, и с фразеологически связанным значением.

Эту классификацию фразеологизмов часто дополняют, выделяя так называемые фразеологические выражения, которые также являются устойчивыми, однако состоят из слов со свободными значениями, то есть отличаются семантической членимостью. В эту группу фразеологизмов относят крылатые выражения, поговорки, пословицы. Вслед за Н.М.Шанским, А.В.Куниным и И.В.Арнольд мы также считаем, что пословицы, поговорки и крылатые выражения тесно примыкают к фразеологии и должны изучаться в ее пределах.

В крымскотатарском языке изучением ФЕ занимались У. Ипчи, А.Эмирова, Ш.Асанов и др.

Как известно, семья представляет собой социальную систему с определенной структурой различных типологических вариантов, с главными функциями производства человека, воспроизводства этносов в моно- и полиэтнических средах, функциями экономической и экспрессивно-рекреационной [6, с. 5].

С социологической точки зрения, семья подразделяется на следующие типы: патриархальный, детоцентристский и супружеский.

Патриархальный тип является наиболее архаичным. Патриархальные семьи проповедуют обычай сватовства, это особенно проявляется в мусульманских странах: «У народов, исповедующих ислам, в большинстве случаев брачные договоры до сих пор заключаются между родителями...»[1, с. 8].

Крымские татары, будучи представителями мусульманства, придерживаются этих канонов. Фразеологизмы, являясь образными и яркими показателями языкового духа, народной мудрости, отражают национальную специфику, быт и культуру. Многие из перечисленных признаков патриархальной семьи отражены в устойчивых выражениях крымскотатарского языка. Фразеологические единицы крымскотатарского языка отражают обычай сватовства: *кьудалькь этмек* – в значении “сватать”; *кьудалькькьа бармакь* – “пойти сватать”; *оньнъ эттишкен кьызы бар* – “у него дочь засватана/уже невеста”. В них проявляется серьезное отношение к этим событиям; избранники, которых родители выбрали для своих детей, не оспаривались, решение было окончательным. В английском языке также присутствуют ФЕ для обозначения обычая сватовства: *propose smb. to smb. as a wife/husband, ask/seek in marriage* – “сватать(ся)”; *give smb. a way in marriage to smb.* – “выдать замуж”; *make a good match* – “удачно жениться”. Эти ФЕ носят нейтральный смысл по сравнению с крымскотатарским языком, в них нет такой доли серьезности.

Второй тип семьи - детоцентристская семья - сформировался в 20-х гг. XX столетия. Для него характерны воз-

вышение роли частной жизни, интимности в браке. Отличительным признаком такой семьи является возможность планирования деторождения, или планирование семьи: в английском языке этот факт отражен в ФЕ *family planning* – “планирование семьи”, *planned parenthood* – “искусственное ограничение состава семьи”, *birth control, population control* – “контроль рождаемости/численности населения”. Эквивалентный фразеологизм отмечен и в крымскотатарском языке – *аиле планлаштырмакъ* – “планировать семью/состав семьи”. Данная теория подразумевает желание иметь детей, а значит и привитие им хорошего воспитания: «Молодое поколение пользуется намного большим числом материальных и духовных благ, чем в предыдущие годы» [1, с. 10]. Тем не менее, есть и отрицательная сторона происходящего – практическое отсутствие самостоятельности у детей: «Чрезмерная изнеженность

... формирует феномен «мамочкиных» сыночков, который впоследствии создает множество конфликтов в их собственных семьях» [1, с. 11]. Указанный феномен представлен во фразеологическом фонде английского языка следующим образом: *mamma's (mother's) darling* (англ.) – “маменькин сынок (маменькина дочка)”.

Перечисленные типы семей представлены в идеальных вариантах, но в реальности модели их разнообразны и неоднородны.

Третий тип семьи – супружеская семья – зародился сравнительно недавно.

Этот тип являет собой семью с наиболее полным составом родственников, что дает возможность рассмотреть оптимальное количество родни и внутренних семейных отношений, выраженное фразеологическими единицами.

Анализ фразеологических единиц позволил классифицировать их по трем семантическим полям в составе ФТП «семья», а именно: зарождение семьи, семья, распад семьи.

Семантическое поле далее можно разделить на элементарные семантические поля или микрополя. Мы придерживаемся определения А.Д.Райхштейна, согласно которому «фразеологическое микрополе представляет собой относительно замкнутый ряд ФЕ, объединенных архисемой, обладающей более конкретным содержанием, чем архисема поля и классификационно более низкого порядка» [4, с. 21]. В семантических полях выделяются следующие микрополя: любовь, брак, семейный состав и межличностные отношения, семейные функции, вдовство, холостой образ жизни. Однако, в силу ограниченности объема данной работы фразеологические единицы, представляющие микрополя «семейные функции», «вдовство», «холостой образ жизни», «распад семьи» не были нами акцентированы.

Выбор фразеологизмов, попадающих под определение любви, обоснован тем, что любовь являет собою чувство, служащее основой для создания семьи, будь то бескорыстная или корыстная любовь.

Анализ фразеологизмов английского и крымскотатарского языков выявил, что наибольшее число фразеологических единиц микрополя «любовь» приходится на долю английского языка. Объяснением этому, как нам кажется, служат строгие нравы, присущие исламистской культуре.

При сопоставлении устойчивых выражений микрополя «любовь» выявляется несколько неполных фразеологических эквивалентов: *love affair* (англ.) – *Юрек маразы* (кр.тат.) – в значении “сердечные дела”; *love is blind* (англ.) – *Севги дюльбер-чиркин сайламаз* (кр.тат.) – “любовь слепа”; *love should not be all on one side* (англ.) – *Севги бир олса да, эки юректе яшай* (кр.тат.) – “любовь должна быть взаимной”.

Специфика фразеологических единиц двух неродственных языков подразумевает наличие особых фразеологизмов в обоих языках, непереводаемых с помощью эквивалентной единицы, а лишь посредством развернутых словосочетаний или одного слова. Такие фразеологизмы называются лакунарными. Согласно Л.К.Байрамовой лакунарный фразеологизм это ФЕ, не имеющая в сопоставляемом языке фразеологических эквивалентов, это «белое пятно» на фразеологической карте эквивалентности» [7]. Более точное, на наш взгляд, определение выражено исследователем фразеологической лакунарности Г.З.Садыковой. Исследователь характеризует это явление так: «фразеологическая лакунарность – это отсутствие в одном языке фразеологического эквивалента для ФЕ другого языка в силу уникальности, специфичности последнего» [3, с. 124]. Причины возникновения фразеологических лакун могут вызываться разными факторами. Это могут быть способы формирования исходных ФЕ, семантическая слитность компонентов фразеологических единиц языка-источника. Процесс перевода иноязычной ФЕ связан с фактом семантической спаянности ее составляющих. Лакуны возникают при переводе в основном сращений, то есть фразеологизмов, полностью утративших внутреннюю форму и обладающих неразложимым, немотивированным значением, например лакуной в крымскотатарском языке служит английская ФЕ *cupboard love* – “корыстная любовь”.

Известно, что абсолютная фразеологическая лакунарность чаще возникает у фразеологизмов разговорного стиля, например ФЕ *set one's cap for (at) smb.* – “вешаться на шею, охотиться за женихом” или *to love smb. or smth. like the devil loves holly water* – “любить, как собака палку” лакунарны в крымскотатарском языке.

Очень часто фразеологизмы, обладающие абсолютной лакунарностью, базируются на коннотативно-значимых именах собственных, словах, связанных с религией, на национальных традициях. Появление их в языке объясняется экстралингвистическими причинами, вызванными социальным характером языковой символики, к примеру: *Strephon and Phyllis* (англ.) – “крестьянская парочка влюбленных” не имеет эквивалента в крымскотатарском языке и поэтому является лакуной в крымскотатарском языке.

Наиболее расположенными к проецированию лакун во фразеологических системах других языков являются пословицы и поговорки, в качестве примера можно привести крымскотатарские пословицы микрополя «любовь»: *севги асретликнен сыналып* – “любовь проверяется страданиями”; *севгилиннин сырыны сатсань, севгилисиз кьальпсынъ* – “предашь любимого, останешься без любви”.

Микрополе «брак» представлено более ярко в английском языке. Примером ФЕ из английского языка, лакунарной в крымскотатарском языке может служить: *a bread-and-cheese marriage* – “брак, в котором муж не может обещать жене достойного существования”. Абсолютной лакуной в крымскотатарском языке является английский фразеологизм *A left-handed marriage* – “морганатический брак” (морганатический брак – это брак лица, принадлежащего к царствующему королевскому дому, с лицом не царского, не королевского рода, не дающий прав престолонаследия) [5, 395]. Национально-культурная специфика сопоставляемых языков порождает следующие английские

фразеологические лакуны в крымскотатарском языке: *Marry into the purple* – “вступить в брак с отпрыском из королевской или аристократической семьи”; *a shotgun marriage* – “вынужденный, скоропалительный брак”; *marriage of convenience, money marriage* – “брак по расчету”; *Gretna Green marriage* – “брак между убежавшими возлюбленными” (без соблюдения формальностей); *Scotch marriage* – “брак без соблюдения формальностей” (простым объявлением себя мужем и женой при свидетелях).

Возникновение «нулевых» эквивалентов, как иначе называют лакуны, связано не в последнюю очередь с вероисповеданием, религиозными обрядами народов исследуемых языков, например, *Banns of marriage* (англ.) – “оглашение в церкви имен, вступающих в брак”.

Образование лакун во фразеологии чаще всего носит случайный характер. Несмотря на национальные особенности фразеологических единиц английского и крымскотатарского языков мы не можем отнести их к лакунам, так как значение таких ФЕ передается при помощи фразеологизмов, построенных на основе других образов, сравните: *marriage is a lottery* (англ.) – *эвленгенде янььдлув* – *омюрлик окюнч* (кр.тат.) – “брак – лотерея, просчитаешься, всю жизнь расплачиваться”.

Отношения между мужем и женой ярко проявляются во фразеологии обоих языков. В английском языке, в основном, нет выражений, которые бы напрямую указывали на мужской приоритет в семье, кроме: *a good Jack makes a good Jill* – “у хорошего мужа и жена хороша”, “по мужу и жена”. По всей видимости, в английской семье либо верховодит жена, либо присутствуют равноправные отношения: *the gray mare is the better horse* – “жена верховодит в доме”; *to be pinned to one's wife's apron strings* – “держаться за юбку жены”, “быть под каблучком у жены”.

Сема «жена» представлена также в таких фразеологизмах английского языка: *One's better half* – “дражайшая половина”; *Good lady* – “жена”, выражающие явное доброжелательное отношение к женщине; другие два – снисходительно-ласковое – *The old lady, one's old Dutch* – “старушка, жена”. В крымскотатарском языке фразеологизм “*омюр аркъадаши*” в значении “спутница жизни” указывает на положительное отношение к женщине, остальные выражают отрицательное и насмешливое отношение: *апайнынъ яманы озю кунь корьмез, акъайына да кунь косьтермез* – “плохая жена и сама спокойно жить не будет, и мужу житья не даст”; *апайнынъ яман олса, эджелинъ етмей олерсинъ* – “с плохой женой умрешь не своей смертью”.

Анализ фразеологизмов с семьей «мать» указывает на почтительное отношение к матери, выраженное в устойчивых языковых единицах. Приведем примеры из крымскотатарского языка: *анасынъ кызы!* – “Молодец!”, “Умница!” (прямо как мать); *Ананынъ къолу йьмишакъ ола* – “мамины руки – нежные/мягкие”. Во фразеологии английского языка сема «мать» передается лишь косвенно: *at your mother's knee* трактуется как “учиться чему-либо с малых лет”.

Фразеологизмы с семьей «отец» в английском языке представлены таким образом: *Father-figure, father image* – “идеальный образ отца”; *to father smb, to be a father to smb* – “проявлять отеческую заботу”, “отечески заботиться о ком-либо”. Представление об отношении к отцу у крымских татар наглядно выражают следующие фразеологизмы: *бабанъ алтмышкъа кельгенде алда, сылта гонълюни ал!* – “когда твой отец постареет, радуй его, относись к нему с почтением”; *бабай борджу къолай одельмез* – “отцовский долг нелегко выполнять”.

Но роль отца может быть не только положительной, что выражено в обоих сопоставляемых языках: *A penny father* – “скряга”, “скупец”; *a misery father makes a prodigal son* – “у отца-скряги, сын – мот” (англ.). *Баба дегиль* – “недостойный, никудышный отец” (кр.тат.).

Почтительное отношение к родителям ярко выражено в таких ФЕ крымскотатарского языка: *адам олсанъ, ана-бабанъны бакъарсынъ, айван олсанъ, оларны таларсынъ* – “если ты человек, будешь ухаживать за своими родителями, а если подобен зверю, то и набросишься на них как зверь”; *ана-бабагъа не япсанъ, алдынъа шу келир; ана-бабагъа урьмет этсенъ, озюнъ урьмет корерсинъ; ана-бабасына эйилик косьтермезген, озю де эйилик корьмез; ана-бабасыны къорчалагъанны Алла къорчалар* – в общем несет такой смысл “как ты относишься к родителям, то тебе и воздастся”; *ана-бабадан башкъа дюнъяда эр шей тапылыр* – “всему найдется замена в этом мире, кроме как родителей”; *ана-бабанъа сёз къайтарма!* – “не огрызайся на родителей!”

Отличительным признаком семы «дети» является большое число номинативных фразеологизмов (особенно в английском языке), отражающих похожесть детей на их родителей, например: *Like mother, like daughter* – какова мать, такова и дочь; *Like mother, like child* – “какова мать, таков и ребенок”; *Mamma's darling* – “маменькин сынок”, “маменькина дочка”; *As the tree, so the fruit/A chip of the old block/ As the old crows, so doth the young* – “яблоко от яблони недалеко падает”; *Like father, like son* – “каков отец, таков и сын” (англ.).

В крымскотатарском языке сравнение детей с родителями носит следующий характер: *Бабасынъ огълу* – “каков отец, таков и сын”; *Бабанънынъ баласы олма да, адамнынъ баласы ол!* – “будь не папиным сыном, а сыном человека”.

Выводы. В ходе исследования на материале сопоставительного изучения ФЕ таких генетически неродственных и типологически разнородных языков, как английский и крымскотатарский:

- проанализированы ФЕ ФТП «семья», в котором были выделены микрополя «любовь», «брак» и «семейный состав»;
- выявлены универсальные и лакунарные ФЕ ФТП «семья» во фразеологии данных языков;
- было установлено, что уникальные (лакунарные) фразеологические единицы как отражение своеобразия национальной культуры, менталитета и языка часто базируются на коннотативно-значимых именах собственных, словах, связанных с религией, на национальных традициях и возникают, в основном, при переводе в основном фразеологических сращениях.

Таким образом, результат сопоставления ФЕ ФТП «семья» крымскотатарского и английского народов показал, что эти народы, несмотря на свою отдаленность друг от друга, все же имеют общие или частично

схожие языковые средства для выражения ФТП «семья», что, на наш взгляд, обусловлено универсальностью семейных ценностей, присущих этим народам.

Источники и литература

1. Голод С.И. и Клецин А.А. Состояние и перспективы развития семьи. Теоретико-типологический анализ. Эмпирическое обоснование. – СПб., 1994.
2. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. Изд. 3-е, испр., в 2^х книгах. – М.: «Советская энциклопедия», 1967.
3. Проблемы сравнительной типологии: межвузовский сборник научных трудов. – Казань, 1988.
4. Райхштейн А.Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. – М.: «Высшая школа», 1980.
5. Современный словарь иностранных слов. – М.: «Русский язык», 1992.
6. Этносциальные аспекты изучения семьи у народов зарубежной Европы/под ред. О.А.Ганцкой. – М.: «Наука», 1987.
7. Язык и его образы//Очерки по исторической фразеологии. – М., 1977.

Алимова Л.У.

ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ

И.Г. Песталоцци и А.С. Макаренко

*Героизм не на час,
А на всю жизнь.
М. Горький*

Актуальные проблемы. Во всех цивилизациях вопросы воспитания занимали одну из важных ниш. Всегда интересовало решение проблем в воспитании подрастающего поколения в разных формациях, у разных народов, разных представителей передовой педагогической мысли. Воспитание осиротевших, обездоленных, педагогически запущенных детей занимало внимание не многих ученых, педагогов-практиков. Поэтому целью данной работы является освещение практики великих педагогов, которые в разные эпохи занимались возвращением к нормальной жизни детей и юношей с безнадежным прошлым, вернуть человеческое человеку.

Есть люди счастливой судьбы. Счастливой не в том смысле, что жизнь щедро рассыпала перед ними свои дары – бери и пользуйся. Напротив. Путь этих людей кремнист и труден. Все новые и новые преграды возникают впереди. Но идут вперед эти люди. Это их путь. Единственный. Другого для них нет. Преодолевая одни препятствия, они обретают силы для Борьбы со следующими ради конечной высокой цели, которая владеет всеми их помыслами. В этом их счастье. Счастье трудного пути. Счастье творческого дерзания. Самое высокое на земле счастье – жить с людьми и для людей [1, с. 465]. Эти слова В.Н. Терновского, сказанные о А.С. Макаренко служат блестящей характеристикой педагогического труда не только А.С. Макаренко, но жившего в XVIII – первой четверти XIX в. швейцарского педагога Иоганна Генриха Песталоцци. Что роднит этих людей, между которыми почти полтора столетия. Ответ один – отношение к обездоленным, беспризорным детям. Такими были и А.С. Макаренко – человек непоколебимой убежденности и широкой души, блестящий педагог-практик и теоретик, поднявший науку о воспитании на новую ступень и И.Г. Песталоцци – выдающийся швейцарский педагог – демократ, который свыше 50 лет своей жизни посвятил обучению и воспитанию, внес существенный вклад в историю развития прогрессивной педагогической мысли и выступил одним из основоположников методики начального обучения.

Вся теоретическая и практическая деятельность И.Г. Песталоцци была направлена на то, чтобы привлечь внимание прогрессивных сил общества к делу воспитания и образования широких народных масс. Его сердце, его жизнь были отданы заброшенным и нуждающимся в помощи детям трудового народа.

Еще в детстве Песталоцци много времени проводил у своего деда в деревне, где непосредственно столкнулся с народной нуждой и проникся горячим сочувствием к беднякам. Особенно глубоким было у него желание облегчить участь крестьянских детей, которые трудились по 14-16 часов в день.

На дальнейшее решение Песталоцци посвятить себя воспитанию детей бедноты повлияли также педагогические идеи французских просветителей, особенно Руссо. Промышленные школы, получившие в конце XVIII широкое распространение в Швейцарии, Чехии, Германии, стимулировали Песталоцци открыть Нейгофский приют. Здесь дети получали самые элементарные знания, религиозно-нравственное воспитание, занимались прядением, ткачеством, вязанием кружев, изготовлением изделий из кожи, дерева, проволоки и т.д. Практика промышленных школ могла натолкнуть Песталоцци на мысль о том, что учреждение, в котором обучение детей сочетается с производительным трудом, в состоянии не только существовать на началах самоокупаемости, но даже приносить определенный доход. Песталоцци искренне полагал, что при экономном и разумном ведении хозяйства приюта и должном умении детей трудиться «Учреждение для бедных» вскоре встанет на ноги. А повседневное участие его воспитанников в трудовой деятельности, сочетаемое с постоянными заботами о развитии их физических и духовных сил, даст ему возможность пробудить лучшие человеческие качества.

Педагогический эксперимент в Нейгофе составляет неотъемлемую часть общей программы Песталоцци по улучшению положения народа и участи крестьянских детей. В Нейгофском приюте, принявшем 37 детей